

В.А. Мацеевский

**Очерк истории письменности и
просвещения славянских народов до XIV
века**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.А. Мацевский**
Очерк истории письменности и просвещения славянских народов до XIV века / В.А. Мацевский – М.: Книга по Требо-
ванию, 2024. – 84 с.

ISBN 978-5-458-16698-0

Перевод с польского.

ISBN 978-5-458-16698-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЕГО СІЯТЕЛЬНОСТИ

ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА ЧЛЕНУ

И РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ

ГРАФУ

СЕРГІЮ СЕМЕНОВИЧУ

УВАРОВУ,

СЪ ДОСТОДОЛЖНЫМЪ ВЫСОКОПОЧИТАНІЕМЪ

посвящаетъ

Переводчикъ.

О Т Ъ

ПЕРЕВОДЧИКА.

Безъ сомнѣнія, Русскимъ читателямъ будетъ пріятно ознакомиться съ любопытнымъ сочиненіемъ одного изъ первыхъ ученыхъ Польскихъ, извѣстнаго своими важными трудами, какъ всей Славянщинѣ, такъ и чужеземцамъ. Представляя мой переводъ, я долженъ замѣтить, что онъ оконченъ подъ рукою самаго автора, который, можно сказать, былъ свидѣтелемъ моего труда и сообщалъ мнѣ, частями, подлинникъ въ то время, какъ онъ печатался.

Этотъ *Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія Славянскихъ народовъ* заключается во второмъ томѣ *Записокъ объ исторіи письменности и законоположенія Славянъ*,

II

изданныхъ въ Варшавѣ , 1859 года , и служащихъ допол-
неніемъ къ исторіи Славянскаго законоположенія. Вскорѣ
приступлю къ переводу окончательной части сихъ записокъ,
содержащей въ себѣ извлеченія изъ рукописи двухъ пер-
выхъ томовъ исторіи Славянскаго законоположенія , вновь
передѣланныхъ.

Варшава.

1830 года.

ИСТОРИЯ

ПИСЬМЕННОСТИ и ОБРАЗОВАНИЯ

СЛАВЯНЪ

ДО XIV ВѢКА.

ВСТУПЛЕНІЮ.

Между древними народами Греки наиболѣе распространили у себя просвѣщеніе, по той причинѣ, что они умѣли разумно присвоить себѣ науки и искусства образованныхъ народовъ древняго міра, умѣли понять ихъ въ духѣ своей народности и, наконецъ, основательно и изящно развить ихъ. Также одни только Греки, между древними народами, умѣли возбудить во всемъ древнемъ мірѣ любовь къ Эллинской чужеземщинѣ и желаніе проникнуться новой мыслию о людскости и справедливости. Они же привели на новое поприще Европейской жизни народы, до тѣхъ поръ жившіе уединенно, окруживши ихъ цѣпью общественности, въ то время неизвѣстной древнему міру, и соединивъ эту цѣпь звеньями новой гражданственности. Есть надежда, что Славянскіе народы, при возобновленіи Европейскаго просвѣщенія, вѣроятно, сыграютъ, хотя, можетъ быть, и не столь блистательную, роль, тѣмъ болѣе, что разныя поколѣнія этого великаго народа, умѣли до сихъ поръ удачно образовать свою словесность въ разныхъ нарѣчійхъ, и поставили ее на такую степень, что она уже безопасно можетъ существовать сама собою и постепенно развиваться въ духѣ Славянской народности. Ежели Славяне такъ счастливо будутъ продолжать, какъ начали, то можетъ случиться, что у нихъ сло-

весность болѣе будетъ развита въ народномъ духѣ, нежели у прочихъ Европейцевъ. Это можетъ возбудить въ чужеземцахъ желаніе узнать основательно нашу словесность, ближе разсмотрѣть нашу народность и даже полюбить то чѣмъ они прежде пренебрегали.

Невольно радуешься, замѣчая не столько успѣхи, сколько перемѣны, происшедшія до сихъ поръ въ ученой жизни почти всѣхъ Славянскихъ народовъ, хотя и должно сожалѣть о томъ, что нѣкоторыя племена, по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ, будучи въ упадкѣ, не могутъ наравнѣ съ другими способствовать усовершенствованію своего просвѣщенія. Но обращающае вниманіе на Славянъ Греческаго исповѣданія, которые разширили у себя поле наукъ, можно, по крайней мѣрѣ, радоваться, что, если у однихъ Славянскихъ народовъ остановился ходъ наукъ, за то у другихъ онѣ подвигаются впередъ быстрыми шагами. То, что имѣютъ одни, можетъ быть полезно другимъ; и многоплеменный народъ выигрываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ шире онѣ распространяетъ и обогащаетъ свою общность (цѣлый кругъ). Распространеніе мысли о всеобщемъ Славянскомъ просвѣщеніи должно вести за собою слѣдствіе, что и словесность отдѣльныхъ народовъ не можетъ остаться въ забвеніи; если же всѣ пле-

мена будутъ идти неровными шагами, то можетъ случиться, что тѣ, которыя остались назади, подвинутся впередъ и сравняются съ другими. Мы сами свидѣтели величайшихъ переменъ въ просвѣщеніи Славянскихъ народовъ. Уже повзрѣла получила новую жизнь у Славянъ; уже они начинаютъ постигать значеніе исторіи. Даже философія, будучи душою, какъ той, такъ и другой, хотя слабо, однако-жъ замѣтно начинаетъ у насъ показываться. Все это намъ подаетъ надежду, что наше просвѣщеніе вновь оживетъ и будетъ пользоваться долгою жизнію; замѣтимъ, что мы начинаемъ уже выходить изъ заблужденія, въ которое ввело насъ когда-то вліяніе чужеземщины.

Стремясь къ этой цѣли, мы должны поступать благоразумно и осторожно: должны, какъ нѣкогда двухголовое божество Латинцевъ, обращаться и къ прошедшему, и къ будущему; вникая же въ исторію своего просвѣщенія, изслѣдовать ее исторически, чтобы глубоко обнять мыслию ходъ и назначеніе наукъ. Такимъ образомъ, Славянамъ предстоитъ путь гораздо обширнѣйшій того, по которому они до сихъ поръ слѣдовали: они должны идти по немъ, обращая взоры не на облака, но на землю; должны искать средствъ для объясненія исторіи отечественнаго просвѣщенія не въ мечтаніяхъ, но въ памятникахъ языка; принимая же просвѣщеніе въ духъ народности, свободной отъ предразсудковъ, не все порицать и не все хвалить свое. Наконецъ, Славяне должны стараться о томъ, чтобы зерно, выходящее изъ нравствен-

наго образованія народа, изъ его просвѣщенія, вновь возраждающагося, не погибло, но показалось бы наружу и не оставалось въ землѣ. Славяне должны слѣдить свое просвѣщеніе многостороннимъ образомъ. Сперва имъ должно узнать и изслѣдовать ея источники; потомъ разсмотрѣть, достаточно ли они исчерпаны, и съ какой пользою. Собственно на этомъ, то есть, на познаніи источниковъ, основывается ясность предмета, котораго если не изслѣдуетъ писатель, то не разовѣетъ и не усовершенствуетъ ни одной отрасли наукъ, ни къ одной не будетъ привязанъ постоянно, какъ ребенокъ, ежеминутно хватающійся за новую игрушку.

Въ исторіи просвѣщенія должно обращать вниманіе не на одну только словесность, но и на вліяніе оной на нравственное образованіе народа. Второе есть слѣдствіе перваго и тѣсно съ нимъ связано, ибо все то мертво, что не проявляется въ своихъ слѣдствіяхъ. И такъ необходимо знать, какое вліяніе произвели науки и искусства на благосостояніе народа. Изображая исторію законодательства Славянъ, я старался показать и то, и другое, со всѣми подробностями и, сколько возможно было, представилъ гражданскую жизнь Славянъ. Въ этомъ же очеркѣ заключается ихъ ученая и домашняя жизнь. Чтобы вознаградить теперь прежній недостатокъ, я обширнѣе поговорю объ этомъ, соображаясь съ источниками, которые мнѣ до сихъ поръ случилось открыть. Сперва я укажу, какъ далеко подвинули этотъ предметъ ученые, разбиравшіе его прежде меня.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ИСТОРИЯ ПИСЬМЕННОСТИ И ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ, И ВЛІЯНІЕ НА НИХЪ ЧУЖЕЗЕМЩИНЫ.

ГЛАВА I.

ПИСАТЕЛИ И ХОДЪ ОБРАЗОВАНІЯ.

Источники исторіи законодательства Славянъ и памятники словесности, приведенные мною въ особенныхъ спискахъ, суть также источники исторіи просвѣщенія Славянъ. Исторія Славянской письменности была представляема сперва отдѣльно, потомъ вообще. Въ Польшѣ въ первый разъ такого рода сочиненіе издалъ г. Бентковский, послѣ него Мелевель¹ представилъ обширнѣйшій очеркъ Польской словесности и показалъ, что до напечатанія первой Польской книги, или до 1522 года, Итальянцы, Французы, Нѣмцы и другіе иностранцы имѣли большое вліяніе на распространеніе въ Польшѣ просвѣщенія западной Европы.

Послѣ явился г. Юнгманъ съ исторіею народной Чешской словесности, которая служитъ дополненіемъ такой же исторіи г. Добровскаго², прежде еще написанной понѣмецки. Г. Гречъ въ послѣдствіи написалъ исторію Русской словесности. Когда никто не являлся съ подобными сочиненіями, отдѣльно представляющими предметъ, то г. Шафарикъ издалъ вссообщую

исторію просвѣщенія Словянскихъ народовъ. Сочиненіе г. Лукашевича о Польской словесности есть самое новѣйшее³.

Предоставляя знатокамъ судить о моихъ усиліяхъ въ этомъ дѣлѣ, замѣчу, что, хотя я имѣлъ въ виду собственно Славянскую письменность, однако же не желалъ и не могъ оставить безъ вниманія сочиненій, изданныхъ въ Польшѣ и о Польшѣ на иностранномъ, то есть, на Латинскомъ языкѣ. Памятники исторіи, касаясь древности и припоминая намъ прошедшіе вѣка, убѣждаютъ насъ, что Славяне были въ близкихъ сношеніяхъ съ своими сосѣдями и, по большей части, подвергались ихъ вліянію относительно просвѣщенія. Такимъ образомъ, кто только пишетъ о просвѣщеніи Славянскихъ народовъ, хотя и долженъ имѣть въ виду отечественную словесность и все свое, однако жъ не можетъ совершенно оставить безъ вниманія ничего чужеземнаго. Ибо оно принесло намъ много добра, а зло, причиненное имъ, не столько должно приписать ему самому, сколько естественному порядку вещей.

Какъ для здороваго все здорово, такъ и просвѣщеніе никогда не развращаетъ умовъ, но исправляетъ ихъ, только надобно умѣть

¹ Tygodnik wileński, 1816 г. Т. I.

² Geschichte der boehm. Sprache und æltern Literatur. Prag. 1818.

³ Rys dziejów piśmiennictwa Polłskiego. Krakow. 1836.

обходиться съ нимъ и благоразумно имъ пользоваться. Оно — подобно электрической искрѣ, которую мудрецъ похитилъ у громовъ небесныхъ помощію науки и искусства. Оно приноситъ ему счастье, смотря по тому, какъ онъ съумѣетъ совладать съ нимъ.

Сама природа такъ устроила, что человекъ безъ человека, а народъ безъ народа, не могутъ обойтись; также точно и каждый народъ, желающій распространить кругъ своего просвѣщенія, долженъ ознакомиться съ просвѣщеніемъ другихъ народовъ, чтобы лучше понять собственное и болѣе оцѣнить его. Слѣдовательно, сама природа мудро управляетъ человекомъ, ускоряя или замедляя шаги его, подвигая его впередъ или останавливая, пока не наступитъ опредѣленное время дѣйствовать ему.

Когда раздѣлилась католическая Церковь, то и народы Славянскіе раздѣлились во всѣхъ отношеніяхъ; одни изъ нихъ подвинулись въ просвѣщеніи, другіе отстали, къ большому для себя счастью, какъ показало время, которое все обнаруживаетъ. Чехи и Поляки, сдѣлавшись участниками римско-католической Церкви, а вмѣстѣ и западнаго просвѣщенія, только тогда истинно просвѣтились, когда начали надлежащимъ образомъ понимать чужеземное; занимая у него хорошее, а именно изслѣдывая тѣже самыя пути, по которымъ оно достигло основательнаго просвѣщенія. Такимъ образомъ Чехи и Поляки, положивши у себя основаніе чужеземному просвѣщенію, ревностно взяли за народную словесность, въ XIV, XV, XVI вѣкахъ, и опередили въ этомъ

Славянъ Греческаго исповѣданія, имѣвшихъ мало сношеній съ Западомъ. Политическія причины препятствовали Полабскимъ (надъ Лабою) Славянамъ и Словакамъ слѣдовать тѣмъ же путемъ къ просвѣщенію, потому что первымъ Нѣмцы насильно привили свое просвѣщеніе, заимствованное у Запада, а Мадыяры, совершенно латинившись, уничтожили у себя Славянскую народность и подвинули назадъ ея просвѣщеніе.

Вся Европа съ сожалѣніемъ смотрѣла на Славянъ Греческаго исповѣданія, что они упорно придерживаются устарѣлой Византіи и принимаютъ образованіе отъ Цареграда, уже почти упавшаго, а не отъ Запада, блиставшаго Римскимъ просвѣщеніемъ. Но такъ какъ болѣзнь часто укрѣпляетъ тѣло, возвращая ему свѣжія силы, изнуренныя продолжительнымъ здоровьемъ, такъ какъ притѣсненія и бѣдствія, достигшія не-онѣмчившійся народъ Славянскій, не искусили его лакомою пищею чужеземцевъ и не приучили нѣжиться на ихъ мягкомъ ложѣ, то Русскіе и Сербы, испытавши продолжительную борьбу, дождались времени, въ которое легко могутъ усвоить и упрочить образованіе, только надобно умѣть искренно взяться за дѣло. Прежде всего должны вознаграждать потерянное, а именно — близко познакомиться съ настоящимъ образованіемъ западной Европы и научиться черпать изъ первобытныхъ источниковъ, основательно изслѣдовавши древнюю письменность. Не все старое бываетъ слабымъ, и не все юное бодримъ. Древній міръ Азіи и Африки былъ наставникомъ Грековъ и Римлянъ, тѣмъ же онъ будетъ и для насъ,